

«Ханский зять» или «пять»?**Табангуты и табунуты в истории и историографии**

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассматривается происхождение исторического этнонима *табунуты*, известного также в форме *табангуты* и ряде других форм, получивших распространение после конца XVII в. Отмечается, что в устной традиции, а также научной и справочной литературе закрепились точка зрения, возводящая это название к монгольскому титулу *табунанг*, который носили ханские зятья. Приведено опровержение этой гипотезы, показано, что сопоставляемые с этим значением производные формы, восходящие к этимологии **tabunangud* > **tabangud*, являются искусственными. Сделан вывод, что исходным вариантом наименования, подтвержденным источниками и обоснованным лингвистически, является *tabunuyud* > *tabunūd*, представляющее собой форму числительного *tabun* 'пять' с аффиксом множественности +*nUGUd*.

Ключевые слова: этноним, буряты, монголы, этническая история, историография.

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. «Ханский зять» или «пять»? Табангуты и табунуты в истории и историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 47. С. 24–34. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.47.24>

Did it Mean “Son-in-Law of a Khan” or “Five”? Tabanguts and Tabunuts in the History and Historiography

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article presents an experience to research the origin of the ethnic name *Tabunut*, also known in the form *Tabangut* and a number of other forms that became widespread among Buryat and Mongolian people after the end of the 17th century. The question of the origin of this community and the interpretation of its name is one of the most controversial in the history of the Buryats and Buryatia. There is no general point of view on the origin and ethnic identity of the Tabanguts among scholars. The problem is not analysed in this article due to the lack of source data. It was established in the oral tradition and, then, in research literature, a point of view that the name *Tabangut* should be compared with the Mongolic title *tabunang* 'son-in-law of a khan'. We reject this hypothesis and show that is a false etymology based on a popular reinterpretation of the word. The creation of this etymology by the bearers of the ethnonym and the legendary motif supporting it should have occurred at the end of the 17th century. Mention of various forms of the name of this community in written sources suggests that the correct and original form of its name that justified linguistically is *tabunuyud* > *tabunūd* derived from the numeral *tabun* 'five' with the plural affix +*nUGUd*. This name *tabun* is known in Chinese sources describing Mongolian tribes in the 15th century. It was also recorded the name *tabin* of Mongolic in its origin in the registers of Turkic tribes in Central Asia in the late 16th century. Various forms of this ethnonym can be found widespread among Turkic peoples, such as the Kazakhs (*tabin*), Bashkirs (*tabin*), Khakassians (*taban*), Tuvans (*tawu*). As a result of a critical examination of this case in history, it can be argued that it clearly shows the process of rethinking the ethnonym among the people who bore it. It also demonstrates that the bearers of historical ethnonyms were often unaware of the true origin of the names of their own communities.

Keywords: ethnonym, Buryats, Mongols, ethnic history, historiography

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Did it Mean “Son-in-Law of a Khan” or “Five”? Tabanguts and Tabunuts in the History and Historiography. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2024, Vol. 47, pp. 24–34. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.47.24> (In Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

Одна из наименее ясных страниц в истории Бурятии и бурятского народа, в частности, связана с сообществом, известным в научной литературе под наименованием *табунуты* или, в поздней традиции, *табангуты*. В источниках встречаются разные формы написания этого названия, которые в основном представляют собой орфографические искажения. В устной традиции, как и в научной, а

затем справочной литературе, получили распространение и другие формы, обсуждению происхождения которых в связи с историей этого сообщества как раз и посвящена данная статья.

Насколько нам известно, первые достоверные сведения о сообществе под этим названием относятся к январю 1664 г. В сообщении воеводы Лариона Толбузина, полученном им «от ясачных Тунгусов», указано, «что будут де под остроги войною Табудутцкие люди» [Дополнения к актам ... , т. IV, с. 327]. Имеются в виду Нерчинский, Иргенский и Телембинский остроги. С. А. Токарев, цитируя также этот фрагмент по одному из архивных документов, употребляет в цитате форму «табунутцкие» [Токарев, 1939, с. 126]. Поскольку эта форма наиболее распространена, написание «Табудутцкие» следует считать вторичным искажением.

В последующем сообщения о «табунутах», как чаще именуют их русскоязычные источники, становятся более регулярными [Долгих, 1960, с. 321; Румянцев, 1965, с. 114]. Н. М. Богданов, автор первого обобщающего и классического труда по истории бурят, писал: «Среди монголов, приблизительно с 70-х годов, акты начинают отличать табунгутов, а среди бурят – русских и “мунгалских” ясашных братских людей» [Богданов, 1926, с. 56]. В действительности сообщество, именуемое в русскоязычных документах словом «табунуты», известное в 1664–1689 гг., последовательно локализуясь где-то к востоку от Селенги до Еравинских озер [Токарев, 1939, с. 126; Долгих, 1953, с. 53; Долгих, 1960, с. 321; Залкинд, 1958, с. 54; Румянцев, 1965, с. 114], не отождествляется в источниках с бурятами и относится к «мунгалам». Из этого круга происходят тайши, приведшие в 80-е гг. XVII в. в российское подданство своих людей, составивших в дальнейшем административный «Цонголов род» [Нанзатов, Тишин, 2023]. Вопрос о табунутах, или табангутах, запутан в историографии. Ясно то, что не только цонголы как-то были тесно исторически связаны с ними, но, видимо, и сартулы, и атаганы [Цыдендамбаев, 1972, с. 242–243].

Н. М. Богданов, который, следуя источникам, идентифицировал их с выходцами из Монголии, пришел к заключению, что до переселения на Селенгу «табунгутские тайши с своими улусами кочевали в районе правых притоков р. Орхона и вниз по р. Селенге, т. е. в пределах нынешнего Тушету-хановского аймака», но отмечал, что предания выводят их из владений Сэцэн-хана [Богданов, 1926, с. 71, 214, примеч. 247]. К этому, на самом деле, трудно что-то добавить, если следовать непосредственно источникам. Специальную статью этому сообществу посвятил Ц. Б. Нацагдорж, собравший предшествующую литературу, обобщивший весь скудный источниковый материал и предложивший собственную реконструкцию истории табунутов/табангутов [Нацагдорж, 2011]. Исследователь при этом исходит из определенной интерпретации их названия, которая определяет многие построения.

Этноним

По поводу вышеуказанного названия, представленного в источниках вариативно, высказывались разные версии. С. А. Токарев связал его с монгольским титулом *tabunang* ‘ханский зять’ [Токарев, 1939, с. 127–128]. Эта гипотеза не нова, и ее предложил еще в XIX в. крупнейший монголовед О. М. Ковалевский, принявший из всех вариантов названия (у него – *табуниты*, *табангуты*) форму

табунангуты [Словцов, 1886, с. XI–XII]. Ее принял также Г. Н. Румянцев [1965, с. 115]. Это предложение оспаривал Е. М. Залкинд, полагавший, что оно может быть интерпретировано как форма множественного числа слова *tabun* ‘пять’ [Залкинд, 1958, с. 137–138]. Его аргументы находит филологически несостоятельными Ц. Б. Цыдендамбаев, возвращающийся к гипотезе с титулом ‘зять’ [Цыдендамбаев, 1972, с. 235–238]. Ц. Б. Нацагдорж цитирует монгольский рукописный текст, содержащий объяснение происхождения названия *табунангуд* из уст их представителя: согласно ему, один дальних потомков Бэльтутэя, брата Чингисхана, некогда взял в жены дочь одного из сэцэн-хановских крупных начальников [Нацагдорж, 2006, с. 331–332]. В материалах комиссии А. Н. Куломзина есть такие данные: «На монгольском языке существует повесть, ходящая в списках по рукам между табангутами. В ней рассказывается, что хан Тушету отдал свою дочь за хана Цыцына и в приданое за ней дал три рода табангутов. От притеснений Цыцына табангуты и прикочевали через вершину Чикоя в здешние места» [Высочайше учрежденная ... , 1898, т. VI, с. 7].

Н. Витсен, локализуя их где-то в местности *Tulenba*, т. е. совр. Телемба¹, писал: «Здесь живет народ по названию табунута (*Tabunuta*), по обычаям и нравам похожий на братских» [Хамарханов, 1988, с. 149]. В письме одного из монгольских правителей (1675 г.) они упомянуты как письм.-монг. *tabun ayimay* [Материалы по истории ... , 2000, с. 280], один из русскоязычных документов упоминает форму их названия в родительном падеже как *табунут* [Русско-китайские отношения ... , 1972, с. 204], что в обоих случаях, видимо, близко к исходному варианту названия – *tabun*. Согласно сообщению Н. П. Шестиной, в сочинении на маньчжурском языке «Бейе дайиламе варги амарги бабе нэчихэмо токтобуха бодогони битхе» («Премудрое предусмотрение, по которому богдыхану собственною персоною западные и северные земли покорить»), написанном в 1709 г. и переведенном на русский язык Илларионом Рассохиным, в переводной форме встречается форма предложного падежа «(о) табунутах», и относится это именование к части «калков», т. е. халхасцев [Шестина, 1958, с. 64].

Но уже чуть позднее в русскоязычных текстах они еще именуется *табунанкут* (1721, 1722 гг.) [Русско-китайские отношения в XVIII веке, 1978, с. 313, 338]; в поздних бурятских текстах их название представлено как письм.-монг. *tabanaγud* [Сазыкин, 1988, с. 295, 395], соответствуя укоренившемуся к настоящему времени самоназванию бур. *табангууд*, бур. (сартул.) *табагнууд* [Бураев, 1965, с. 129], халх. *тавнангууд*, подкрепленному, как представляется, «народной» этимологией. Этот же вариант (в форме единственного числа) отмечен в племенной номенклатуре монгольских хамниган – в названии, записанном как *Tabunak* [Урай-Кёхальми, 1964, с. 156, 158], где, очевидно, конечный *-η > -γ* [Владимирцов, 1929, с. 358].

Мотив происхождения от ханского зятя, закрепленный в преданиях, несомненно, носит идеологический характер и, вероятно, сложился довольно рано, уже к началу XVIII в., приведя к переосмыслению на основе формального созвучия и даже изменению облика названия народа.

Прочитируем Ц. Б. Цыдендамбаева: «Во-первых, следует сказать, что форма множественного числа от монгольского имени числительного *тав(ан)* – “пять”

¹ Это соответствует их локализации в 1674 г. в землях «Теленбинского уезда» [Долгих, 1953, с. 52–54].

будет *тавад* или *тавад*, а не *тавнагууд*, как произносится название табангутов, которое представляет собой слово, подвергшееся гаплогонии вследствие выпадения второго *n* из первоначального *тавнанг-ууд*. О том, что дело обстоит так, а не иначе, свидетельствует наличие в слове *тавнагууд* как согласного звука *г*, оставшегося на месте заднеязычного *нг*, так и показателя множественности *-ууд*, могущего быть принятым словами, оканчивавшимися на заднеязычный *нг* типа *тавнанг* – «ханский зять», но отнюдь не словами, оканчивавшимися на неустойчивый *n* типа *тав(ан)* – «пять»» [Цыдендамбаев, 1972, с. 237–238]².

В письме 1635 г. Алтан-хана российскому царю Михаилу Федоровичу встречается форма множественного числа слова со значением ‘ханский зять’ как *tabunang-ud* [Материалы по истории ... , 1959, с. 242; Serruys, 1962, p. 13, 18, note 21].

К 1689 г. относится кириллическая запись письма монгольских тайшей, бежавших под Селенгинский острог от ойратского Галдан-Бошогту-хана. Письмо содержит «имена мунгальских тайшей», не имеет русского перевода и гласит: «Ирки-контайзи Бинтахай; Ирки-контайджи Кокат; Илден Ахай, Ирки Ахай, хоюр табунугут, мингал тагул зон, Чинь-Ирдени амуту; Ирдени-Батура амуту табун зон, Эрдени Цокту, Мерген Ахай дайбан» [Материалы по истории ... , 2000, с. 212]. Интересующее нас место, видимо, следует реконструировать как *«хоюр табунугут, минган табун зон», т. е. ‘двое табунугутов, тысяча пять [человек] народа’. Здесь хорошо видно, что слово **tabunuyud* содержит аффикс множественности *+nUGUd*, в письменномонгольском языке добавляющийся в том числе к основам с конечным *-n* [Porre, 1954, p. 180–181; Porre, 1955, p. 72]. В разных монгольских языках этот аффикс дал ожидаемую стяженную форму *+nUUd* ~ *+nUUt* (с долгим гласным). Это, соответственно, позволяет в нашем случае ожидать развития **tabunuyud* > **tabunūd*. Вторую форму как раз отражает написание «табунут(ы)» в русскоязычных источниках. Исходная форма, как позволяют проследить аутентичные тексты, была именно **tabunuyud* или **tabunūd* (< *tabun* ‘пять’), которая с появлением мотива «ханского зятя», вне всяких законов фонетики, следуя только формальному созвучию, превратилась в **tabungud* и далее, в результате синкопы, – в **tabangud*.

Происхождение табунутов остается не ясным. С. А. Токарев, а вслед за ним Б. О. Долгих, приняв гипотезу, что название табангутов (именно в такой форме, см. выше) может восходить к титулу *табунаг*, допустил, что некто Турукай (в разных формах написания) -табунаг, чаще -табун или -табунай³, встреченный в 1647 г. на Селенге казаками и бывший в подданстве у Сэцэн-хана, мог быть предводителем табангутов [Токарев, 1939, с. 128; Долгих, 1953, с. 53, 55; Долгих, 1960, с. 320, 321]. С. А. Токарев приводит позднейшие сведения, относящиеся к концу XIX в., где этот Турукай-табун связывается с одним из начальников одиннадцати хоринских родов [Токарев, 1939, с. 124–125]. Это, безусловно, уже продукт интеллектуального творчества человека, знакомого с русскоязычной книжной традицией. Сам С. А. Токарев комментирует это сдержанно, но в дальнейшем пишет: «...табунуты представляли собой в XVII в. не этническую, не родовую и не племенную, а политическую группу. По этническому составу эта группа

² Разреженный шрифт в оригинальном издании заменен нами на курсив.

³ См., напр.: [Шастина, 1958, с. 62, примеч. 9]. «Следует заметить, что Москвитин, единственный из всех русских посланцев, встречавшихся с Турухай-табуном, пишет правильно его титул “табунаг” от монгольского “tabunang” (табунаг)» [Шастина, 1958, с. 64, примеч. 19].

была, вероятно, пестрой. В ней были, очевидно, и монголы, так же как монгольской была верхушка этой группы – табунутская знать. Но значительную часть табунутской массы составляли, несомненно, буряты» [Токарев, 1939, с. 128]. Идею связывать Турукай-табуна с одним из предводителей галзутского рода по имени Тураки (ср. у Н. Н. Поппе: [Летописи хоринских бурят, 1940, с. 17, 35, примеч. 28]), упомянутым в 1669 г., основательно отвергли Б. О. Долгих и Е. М. Залкинд [Долгих, 1953, с. 53; Долгих, 1960, с. 320–321; Залкинд, 1958, с. 47], но она пришлась по душе Г. Н. Румянцеву (который почему-то ссылается на Е. М. Залкинда как автора этой идеи, хотя тот утверждал обратное) [Румянцев, 1962, с. 223, 229–240]. Ц. Б. Цыдендамбаев скептически смотрел и на возможность связи хоринцев с табангутами, и на отождествление Турукай-табуна с хоринским Тураки [Цыдендамбаев, 1972, с. 236, 244–245], зато автоматически принял вслед за Б. О. Долгих отождествление табангутов с подданными Турукай-табуна [Цыдендамбаев, 1972, с. 235, 237, 243]. Н. П. Шастина приняла версию, что Турукай-табун был предводителем «табунгутов», но склонялась к тому, что они принадлежали к монголам [Шастина, 1958, с. 63–64]. Ц. Б. Нацагдорж рассматривает табангутов как объединение, основу которого составляло подразделение *абага*, бывших подданных Лигдэн-хана, после его гибели принявших власть маньчжуров [Нацагдорж, 2006, с. 329–333].

Известные источники не позволяют сказать ничего конкретного, но само их именование *табун* ‘пять’ хорошо известно в истории монгольских и имевших с ними контакт тюркских народов, при том что ко вторым он непосредственно проник от первых.

Некоторые параллели к этнониму **tabuniyud* и настоящее время

Китайский автор Су Чжи-гао 苏志皋 в своем сочинении «И-юй» 譯語 (1543 г.) называет среди «варваров» на северо-востоке название *та-бэн* 塔崩 [Су Чжи-гао [б. г.]]. В китайском тексте маньчжурского сочинения «Ба-ци мань-чжоу ши-цзу тун-пу» 八旗滿洲氏族通譜 (1744 г.), перечисляющем племенной состав «знаменных войск», встречается упоминание местности *та-бу-но-тэ* 塔布諾特 (цз. 67: 135-8а, 9а, 29а, 30а)⁴, что в маньчжурской редакции источника передано как *Табунут* [Лебедева, 1958, с. 220].

В настоящее время табангуты преимущественно расселены в Кяхтинском, Джидинском и Селенгинском районах Республики Бурятия, в тех местностях, где их расселение устоялось ко времени становления органов самоуправления бурят – степных дум. В XIX в. табангуты составляли три отока (бур. *отог*), т. е. административных рода, в составе Селенгинской степной думы. Представители 1-го Табангутского административного рода совместно с атаганами и сартулами расселялись в долинах рек Цагатуй и Ичетуй, притоках р. Джиды, крупного левого притока р. Селенги. 633 человека были расселены в четырех улусах. Представители 2-го и 3-го Табангутских административных родов расселялись в междуречье рек Чикой и Селенга. 2-й Табангутский оток располагался непосредственно вблизи границ земель г. Троицкосавска и соответственно Троицкосавского округа в числе 289 человек в четырех улусах. 3-й Табангутский оток в числе

⁴ Пагинация дана по изданию в серии «Цинь-дин сы ку цюань-шу» 欽定四庫全書.

1196 человек располагался севернее 2-го в девяти улусах [Подробнее с картами расселения см.: Нанзатов, Содномпилова, 2019а; Нанзатов, Содномпилова, 2019б]. Кроме того, часть табангутского населения являлась казаками, будучи компактно представлена в Харьяской и Гэгэтуйской станицах Селенгинского округа, а также в Босинском, Желтуринском и Киранском станичных юртах Троицкосавского округа [Патканов, 1912, с. 667, 671–672, 677, 689–691]. К сожалению, выявить численность табангутов среди казаков не представляется возможным, поскольку в реестрах у казачьего населения родовая принадлежность не отражена. Кость *табангут* была отмечена в составе Ашибагатского административного рода, в долине р. Чикой [Румянцев, 1965, с. 97]. Также кость *табан* отмечена в составе рода *тугчин* у ононских хамниган, в том числе в улусе Токчин (так в русской орфографии) [Дамдинов, 1962, с. 175].

Интересным будет добавить, что в делах Урульгинской степной думы, находящихся в Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК), нами был обнаружен оттиск печати главы Яравнинского рода, в центре имевший изображение рыбы и под ним надпись «рыба», по кругу шла надпись: «печать тавнангуцкого роду» [ГАЗК, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 418]. Полевые этнографические материалы подтверждают наличие табангутов в районе Телембы в Еравнинском районе Республики Бурятия.

В Монголии табангуты представлены преимущественно в местах расселения бурят. Наиболее распространенным вариантом этнонима является *таванангууд*, отмечаются также *табангууд*, *тавангууд*. Вероятно, часть бурятских табангутов Хэнтэйского аймака записались как *таванан*⁵, но, судя по преимущественному расселению, в Баянхонгорском аймаке существует и другая группа населения, имеющая в основе этнонима термин *таванан* (< *tabunang*). А. Очир также отметил широкое распространение этнонима *таванан* в Монголии [Очир, 2016, с. 150–152]. Кроме того, А. Очир отметил форму *тавд/табан/табун* [Очир, 2016, с. 149–150], т. е. восходящие к *tabun* и *tabud* (мн. число). Во Внутренней Монголии этноним *tabun* зарегистрирован в составе хорчинов, где они, вместе с группой *муу мянган*, прежде отмечавшихся на востоке Забайкалья, составили один оток [Darm-a, 1987, t. 345].

Этноним *табун*, в соответствующих фонетических адаптациях, широко представлен у тюркских народов, к которым он, несомненно, проник из монгольской среды.

Уже ранние списки племен Средней Азии, например, в «Маджмӯ‘ аттаварйх» Сайф ад-Дйна Ахсикантй (конец XVI в.) отмечают название *табын* تابين (с ошибочным вариантом تابين) [Султанов, 1982, с. 32, табл. 1, № 58, 56 (стб. III), с. 37]. В списке предводителей казахских племен в русскоязычном документе 1742 г. зафиксировано упоминание «Табынского рода» в составе Младшего жуза [Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961, с. 220]. Позднее у казахов носители этнонима *табын* входили в состав объединения *жетуру* Младшего жуза, имели четыре внутренних подразделения [Востров, Муканов, 1968, с. 96]. Среди башкир многочисленное племя *табын* было представлено несколькими волостями и многочисленными подразделениями, а еще такое название носит подразделение в составе Минской родо-племенной группы [Кузеев, 1957, с. 34,

⁵ Во всех перечисленных случаях использованы сведения с сайта: <http://www2.1212.mn/sonirkholtoi/>

52–55; Кузеев, 1974, с. 51–60, 63, 468–469]. В последнем случае Р. Г. Кузеев предлагал другие решения для этимологии, но Д. Немет обосновал единственно правильную с филологической точки зрения версию происхождения именно от монгольского *tabun* ‘пять’ [Németh, 1991, 70, 175. о., 485. j.]. В Сибири этноним *табан* зафиксирован у хакасов, а именно – у бельтиров как *Табан-Пилтир* [Хакасско-русский словарь, 1953, с. 358], а также у тувинцев как *таву* [Дулов, 1956, с. 118, 121, 134].

Заключение

Этноним *табунут* легко и обоснованно возводится к числовому именованию ‘пять’. Сама же история табунутов, насколько она известна по письменным источникам, представляет собой наглядный пример того, как в кратчайшие сроки собственное наименование исторического сообщества, т. е. его идентифицирующий этноним, может быть изменено в связи с какими-либо идеологическими потребностями, а в дальнейшем обыграно легендарным мотивом, закрепляясь в итоге в массовом – «народном» – сознании. В данном случае имеет место простое переосмысление, исходя из формальной звуковой схожести форм множественного числа двух гетерогенных форм *tabunuyud* > *tabunūd* и *tabunangud* > **tabangud*. Это также пример того, что носители каких-либо исторических именований, т. е. этнонимов, не осознавали их подлинной этимологии.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00385 «Трансформация этнической карты монгольского и тюркского населения: Южная и Восточная Сибирь XVII–XIX вв. в составе Российского государства», <https://rscf.ru/project/24-28-00385/> (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН).

Источники

Государственный архив Забайкальского края. Ф. 29. Урульгинская инородная управа. Оп. 1. Д. 6.

Список литературы

- Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа / с доп. ст. Б. Б. Барадина и Н. Н. Козьмина ; под ред. [и с предисл.] Н. Н. Козьмина. Верхнеудинск : Бурят-монг. изд-во, 1926. [4], VI, 229, [5] с.
- Бураев И. Д. Сартульский говор // Исследования бурятских говоров / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1965. Вып. 1. С. 108–150.
- Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л. : Изд-во АН СССР, 1929. XII, 436 с.
- Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). Алма-Ата : Наука, 1968. 255 с.
- Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. СПб., 1898. Вып. 5: Исторические сведения / сост. А. Щербачев. [4], 147, [1], 325 с.: табл.
- Дамдинов Д. Г. К вопросу о происхождении ононских хамниганов // Из истории народов Бурятии // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института (БКНИИ) СО АН ССРС. Улан-Удэ, 1962. Вып. 10. Серия историческая. С. 169–178.
- Долгих Б. О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // Советская этнография. 1953. № 1. С. 38–63.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб. : Тип. Эдуарда Прана, 1851. Т. 4. VII, 416, [11], [10] с.
- Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 608 с.
- Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. 320 с.
- Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках : сб. документов и материалов / сост.: Ф. Н. Киреев,

- А. К. Алейникова, Г. И. Семенов, Т. Ж. Шоинбаев. Алма-Ата : Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. 743 с.
- Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Родо-племенная организация башкир в XVII–XVIII вв. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1957. 184 с.
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М. : Наука, 1974. 576 с.
- Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов: памяти акад. Б.Я. Владимирцова / отв. ред. Г. Д. Санжеева. М. : Наука, 1958. С. 219–227.
- Летописи хоринских бурят. Хроники Тутулдур Тобоева и Вандана Юмсунова / пер. Н. Н. Поппе ; отв. ред. А. П. Баранников. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 108 с. (Труды Ин-та востоковедения АН СССР. XXXIII ; Материалы для истории Бурят-Монголии. IV).
- Материалы по истории русско-монгольских отношений: 1607–1636 : сб. документов / сост. Л. М. Гаутаулина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук ; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М. : Вост. лит., 1959. 352 с., 3 л.
- Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691 : сб. документов / сост. Г. И. Слесарчук ; отв. ред. Н. Ф. Демидова. М. : Вост. лит. РАН, 2000. 488 с.
- Намзатов Б. З., Содномпилова М. М. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-западный ареал) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019а. № 1(33). С. 126–134.
- Намзатов Б. З., Содномпилова М. М. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-восточный ареал) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019б. № 2 (34). С. 112–122.
- Намзатов Б. З., Тишин В. В. Происхождение этнонима *цонгоол* // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 44. С. 120–132.
- Нацагдорж Ц. Б. К проблеме этногенеза цонголов // Acta Mongolica. 2006. Т. 6 (267). Dedicated to the 90th Birthday of Professor Denis Sinor. С. 323–338.
- Нацагдорж Б. Тавнангуудын тухай өгүүлэх нь // Угсаатан Судлал / Studia Ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli. 2011. Т. 20. Fasc. 5. Т. 85–119.
- Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста : КИГИ РАН, 2016. 304 с.
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб., 1912. Т. 3 : Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. С. [3], 434–999, [5]: табл. (Зап. Император. Рус. геогр. о-ва по отд-нию статистики ; т. 11, вып. 3).
- Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ : Изд-во АН СССР, 1962. 267 с.
- Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. С. 87–117. Улан-Удэ, 1965. (Тр. Бурят. комплекс. науч.-исслед. ин-та (БКНИИ) СО АН СССР ; вып. 16).
- Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы : в 2 т. / [сост. и обраб. текста Н. Ф. Демидовой и В. С. Мясникова ; коммент. и ист. введ., В. С. Мясникова; археогр. введ. Н. Ф. Демидовой]. М. : Наука, 1972. Т. 2 : 1686–1691. 835 с.
- Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы / сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М. : Наука, 1978. Т. 1 : 1700–1725. 704 с.
- Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии Наук СССР. М. : Наука, 1988. Т. 1. 508 с.
- Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1886. Кн. 2: С. 1743 по 1823 год. XXVI, 364, V с.
- Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М. : Наука, 1982. 133 с.
- Токарев С. А. Расселение бурятских племен в XVII в. // Записки Государственного института языка, литературы и истории (ГИЯЛИ). Улан-Удэ, 1939. Вып. 1. С. 101–130.
- Ураи-Кёхальми К. Еще раз к вопросу о происхождении хамниган // Краткие сообщения Института народов Азии. М. : Наука, 1964. [Вып.] 83. Монголовеждение и тюркология / отв. ред. Н. А. Сыромятников, Н. П. Шастина. С. 156–164.
- Хакасско-русский словарь. С приложением очерка «Хакасский язык» / сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 488 с.
- Хамарханов А. З. О культуре и быте монгольских народов в труде Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» // Культурно-бытовые традиции бурят и монголов / редкол.: К. Д. Басаева, Д. Д. Нишаев (отв. ред.). Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1988. С. 143–161.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 664 с.
- Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М. : Изд-во вост. лит., 1958. 183 с.
- Németh Gy. A honfoglaló Magyarország kialakulása / közléteszi Á. Berta. Második, bővített és átdolgozott kiadás. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1991. 397 о.
- Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden : Harrassowitz, 1954. XII. 195 p.
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955. 300 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne ; no 110).
- Serruys H. Three Mongol Documents from 1635 in the Russian Archives // Central Asiatic Journal. 1962. Vol. 7, N 1. P. 1–41.
- Darm-a. Altan күрдүн mingyan kegesütü bičig. Köke qota: Öbör Mongyol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1987. 494 t. (на старомонг. яз.)
- [Су Чжи Гао] Минь э-шань-жэнь Су Чжи-гао 岷峨山人苏志皋. И-юй 譯語. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=498760&map=gb> (на кит. яз.).

Sources

GAZK (Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia [State Archive of the Trans-Baikal Territory]). *Fund*

29. *Urulginskaya inorodnaya uprava [Urulga foreign government]*. Inventory 1. Case 6.

References

- Baskakov N. A., Inkizhekova-Grekul A. I. (comp.). *Khakassko-russkii slovar. S prilozheniyem ocherka "Khakasskii yazyk" [Khakass-Russian dictionary. With the application of the essay "Khakassian language"]*. Moscow, State Publ. of international & native languages, 1953, 488 p. (In Russ.; In Khakass)
- Bogdanov M. N. *Ocherki istorii buryat-mongolskogo naroda. S dopolnitelnymi statiyami B. B. Baradina i N. N. Kozmina; pod red. (i s predisl.) prof. N. N. Kozmina [Essays on the history of the Buryat-Mongol people. With add. articles by. B. B. Baradin and N. N. Kozmin; ed. by (and with a foreword) prof. N. N. Kozmin]*. Verkhneudinsk, Buryat-Mongol Publ., 1926, Vol. VI, 229 p. (In Russ.)
- Buraev I. D. *Sartulskii govor [Sartul dialect]. Issledovaniya buryatskikh govorov [The Study of Buryat Dialects]*. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1965, Vol. 1, pp. 108–150. (In Russ.)
- Buraev I. D. *Issledovaniya buryatskikh govorov [Studies of Buryat dialects]*. Ulan-Ude, Buriat Book Publ., 1965a, Is. 1, pp. 108–150. (In Russ.)
- Damdinov D. G. K voprosu o proiskhozhdenii ononskikh khamniganov [On the question of the origin of the Onon Khamnigans]. *Iz istorii narodov Buryatii (Trudy Buryatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta (BKNII) SO RAN) [From the history of the peoples of Buryatia (Proceedings of the Buryat Complex Scientific Research Institute (BSCRI) SB RAS)]*. Ulan-Ude, 1962, Vol. 10. *Seriya istoricheskaya*, pp. 169–178. (In Russ.)
- Darm-a. *Altan kürdün mingyan kegestüü biçig [Gold thousand hieroglyphics inscriptions]*. Köke qota, Öbör Mongyol-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1987, 494 t. (In Mongol.)
- Demidova N. F., Myasnikova V. S. (eds.). *Russko-kitaiskie otnosheniya v 17 veke: Materialy i dokumenty [Russian-Chinese relations in the 17th century: Materials and documents]*. Moscow, Nauka Publ., 1972, Vol. 2. 1686–1691, 835 p. (In Russ.)
- Demidova N. F., Myasnikova V. S. (comp.). *Russko-kitaiskie otnosheniya v 18 veke: Materialy i dokumenty [Russian-Chinese relations in the 18th century: Materials and documents]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, Vol. 1. 1700–1725, 704 p. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. *Nekotorye dannye k istorii obrazovaniya buryatskogo naroda [Some data on the history of the formation of the Buryat people]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1953, Is. 1, pp. 38–63. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII veke [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]*. Moscow, AS USSR Publ., 1960, 662 p. (In Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arkhograficheskoyu kommissieyu [Additions to historical acts, collected and published by the archaeological commission]*. St. Petersburg, Eduard Pran ty-pogr., 1851, Vol. IV, Is. VII, 416 p. (In Russ.)
- Dulov V. I. *Sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Tuvy. 19 – nachalo 20 v. [Socio-economic history of Tuva. 19 – early 20 centuries]*. Moscow, AS USSR Publ., 1956, 608 p. (In Russ.)
- Gataullina L. M., Golman M. I., Slesarchuk G. I. *Materialy po istorii russko-mongolskikh otnoshenii: 1607–1636: sbornik dokumentov [Materials on the history of Russian-Mongolian relations: 1607–1636: collection of documents]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1959, 352 p. (In Russ.)
- Khamarkhanov A. Z. O kulture i byte mongolskikh narodov v trude N. Vitsena “Severnaya i Vostochnaya Tartariya” [About the culture and life of the Mongolian peoples in the work of N. Witsen “Northern and Eastern Tartaria”]. *Kulturno-bytovye traditsii buryat i mongolov [Cultural and everyday traditions of the Buryats and Mongols]*. Ulan-Ude, SB AS USSR, 1988, pp. 143–161. (In Russ.)
- Kireev F. N., Aleynikova A. K., Semeniuk G. I., Shoinbaev T. Zh. (comp.). *Kazakhsko-russkie otnosheniya v 16–18 vekakh: sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in the 16th–18th centuries: collection documents and materials]*. Alma-Ata, AS KazSSR Publ., 1961, Vol. 16, 743 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. *Ocherki istoricheskoi etnografii bashkir. Chast 1. Rodo-plemennaya organizatsiya bashkir v 17–18 vv. [Essays on the historical ethnography of the Bashkirs. Part 1. Tribal organization of the Bashkirs in the 17th–18th centuries]*. Ufa, Bashkir Book Publ., 1957, 184 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya [Origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of allocation]*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 576 p. (In Russ.)
- Lebedeva E. P. K voprosu o rodovom sostave mongolov [On the question of the clan composition of the Mongols]. *Filologiya i istoriya mongolskikh narodov: pamyati akad. B. Ya. Vladimirtsova [Philology and History of the Mongolian peoples: in memory of Academician B. Ya. Vladimirtsova]*. Moscow, Nauka Publ., 1958, pp. 219–227. (In Russ.)
- Letopisi khorinskikh buryat. Khroniki Tuguldur Toboeva i Vandana Yumsunova [Chronicles of the Qori Buryats. Chronicles of Tuguldur Toboev and Vandan Yumsunov]. Trudy Instituta vostokovedeniya AN SSSR. XXXIII; Materialy dlya istorii Buryat-Mongolii. IV [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. XXXIII; Materials for the history of Buryat-Mongolia. IV]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1940, 108 p. (In Russ.)
- Németh Gy. *The formation of the occupying Hungarians*. Ed. by Á. Berta. 2nd enlarged and revised edition. Budapest, Academic Publishing House, 1991, 397 p. (In Hungarian)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. *Proiskhozhdenie etnonima Congool [An Origin of the Ethnic Name Congöl]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkeologiya. Etnologiya. Antropologiya. 2024, T. 47, C. 24–34 [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series. 2024, Vol. 47, p. 24–34]*

- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Selenginskije buryaty v 19 v.: etnicheskii sostav i rasselenie (yugo-zapadnyi areal) [Selenga Buryats in the 19th century: ethnic composition and settlement (south-western area)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoi akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2019. Is. 1 (33), pp. 126–134. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Selenginskije buryaty v 19 v.: etnicheskii sostav i rasselenie (yugovostochnyi areal) [Selenga Buryats in the 19th century: ethnic composition and settlement (south-eastern area)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoi akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2019a, Is. 2 (34), pp. 112–122. (In Russ.)
- Natsagdorj Ts. B. K probleme etnogeneza tsongolov [On the problem of ethnogenesis of the Tsongols]. *Acta Mongolica*. 2006, Vol. 6 (267), pp. 323–338. (In Russ.)
- Natsagdorj B. Tavnanguudyn tukhay ögüülekh n' [Telling about the Tavnangs]. *Ugsaatan Sudlal* [Ethnology]. *Studia Ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli*. 2011, Vol. 20, fasc. V, pp. 85–119. (In Mongol.)
- Ochir A. *Mongolskie etnonimy: voprosy proiskhozhdeniya i etnicheskogo sostava mongolskikh narodov* [Mongolian ethnonyms: questions of the origin and ethnic composition of the Mongolic peoples]. Elista, KIGI RAS, 2016, 304 p. (In Russ.)
- Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otdeleniyu statistiki; Vyp. 3* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society in the Department of statistics; Vol. 3]. St. Petersburg, 1912, Vol. 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [The Irkutsk region, Zabaykalsky, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], pp. 434–999. (In Russ.)
- Poppe N. *Grammar of Written Mongolian*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1954, XII, 195 p.
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura, 1955, 300 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne No. 110).
- Rumyantsev G. N. *Proiskhozhdenie khorinskikh buryat* [Origin of the Qori Buryats]. Ulan-Ude, AS USSR Publ., 1962, 267 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. Selenginskije buryaty [Selenga Buryats]. *Trudy Buryatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta (BKNII) SO AN SSSR* [Proceedings of the Buryat Complex Research Institute (BCRI) SB AS USSR]. Ulan-Ude, 1965, Vol. 16: Materialy po istorii i filologii Tsentralnoi Azii [Materials on the history and philology of Central Asia], Is. 2, pp. 87–117. (In Russ.)
- Sazykin A. G. *Katalog mongolskikh rukopisei i ksilografyov Instituta vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR* [A Catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Nauka Publ., 1988, Vol. 1, 508 p. (In Russ.)
- Serruys H. Three Mongol Documents from 1635 in the Russian Archives. *Central Asiatic Journal*. 1962, Vol. 7, Is. 1, pp. 1–41.
- Shastina N.P. *Russko-mongolskie posolskie otnosheniya 17 veka* [Russian-Mongolian diplomatic relations in the 17th century]. Moscow, Oriental literature Publ., 1958, 183 p. (In Russ.)
- Shcherbachev A. (comp.). *Vysochaishie uchrezhdeniya pod predsedatel'stvom stats-sekretarya Kulomzina Komissiya dlya issledovaniya zemlevladieniya i zemlepolzovaniya v Zabaikalskoi oblasti* [The Highest Establishment, under the Chairmanship of Secretary of State Kulomzin, the Commission for the Study of Land Ownership and Land Use in the Trans-Baikal Region]. St. Petersburg, 1898, vol. 5, Istoricheskie svedeniya [Historical information], 325 p. (In Russ.)
- Slesarchuk G. I. (comp.). *Materialy po istorii russko-mongolskikh otnoshenii. 1685–1691: sbornik dokumentov* [Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1685–1691: Collection of documents]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2000, 488 p. (In Russ.)
- Slovtsov P.A. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [Historical review of Siberia]. St. Peterburg, I. N. Skorokhodov typography, 1886, Vol. 2. S 1743 po 1823 god [From 1743 till 1823], XXVI, 364 p. (In Russ.)
- [Sū Zhigāo]. Mǐn Èshān Rén Sū Zhigāo 岷峨山人苏志皋. Yiyū 譯語 [A Comment on Foreign Lands]. Available at: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=498760&remap=gb> (In Chinese)
- Sultanov T. I. *Kochevye plemena Priaraliya v 15–17 vv. (voprosy etnicheskoi i sotsialnoi istorii)* [Nomadic tribes of the Aral region in the 15th–17th centuries: problems of ethnic and social history]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 133 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. *Rasselenie buryatskikh plemen v 17 v.* [Allocation of the Buryat tribes in the 17th century]. *Zapiski Gosudarstvennogo instituta yazyka, literatury i istorii (GIYAL)* [Notes of the State Institute of Linguistics, Literature and History (ILLH)]. Ulan-Ude, 1939, Vol. 1, pp. 101–130. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye. Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie* [Buryat historical chronicles and genealogies. Historical and linguistic research]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1972, 664 p. (In Russ.)
- Uray-Köhalmi K. Eshche raz k voprosu o proiskhozhdenii khamnigan [Once again on the Khamnigans' origin]. *Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii* [Short Reports of the Institute of the Peoples of Asia of the USSR Academy]. Moscow, Nauka Publ., 1964, Vol. 83, Mongolovedenie i tiurkologiya [Mongolistic and Turcology], pp. 165–164. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongolskogo pismennogo yazyka i khalkhasskogo narechiya. Vvedenie i fonetika* [Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect. Introduction and phonetics]. Leningrad, AS USSR Publ., 1929, Vol. 12, 436 p. (In Russ.)
- Vostrov V. V., Mukanov M. S. *Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov (konets 19– nachalo 20 v.)* [Tribal composition and allocation of the Kazakhs

(late 19th – early 20th centuries)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1968, 255 p. (In Russ.)

Zalkind E. M. *Prisoedinenie Buryatii k Rossii [An Annexation of Buryatia to Russia]*. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1958, 320 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tihij-511@mail.ru

Information about the authors

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: tihij-511@mail.ru